

Красная тряпка для быка

Премьера "Травиаты" в Ганновере

Некоторые поклонники оперы признаются, что засыпают примерно в середине первого действия. На оперных постановках Ганноверской оперы невозможно заснуть, но иногда хочется закрыть глаза, чтобы не видеть того, что творится на сцене. Последняя премьера театра – "Травиата" Дж.Верди в постановке каталонского режиссера Каликсо Беейто не стала исключением. В оперном спектакле представлены все излюбленные темы режиссера: жестокость, наркотики и секс. Увидев Виолетту (Наталья Ушакова), которая сжимала бедрами шест для стриптиза и сладострастно терлась об него, возмущенные зрители стали уходить из театра уже в середине первого действия.

Те, кто досидел до финала, убедились, что героиня-проститутка не заслуживает ни жалости, ни сочувствия. К тому же она в последнем действии не умерла, а просто отказалась от своей профессии (режиссер недрогнувшей рукой изменил авторский замысел). Каликсо Беейто напрочь лишил героиню романтического флера. "Мне не нужна вердиевская эротика, отдающая нафталином. Я хочу разрушить обветшавшие традиции и доказать, что мелодичная музыка Верди на самом деле не более чем изощренный индизм", – заявил режиссер. Видимо, поэтому он превратил салон Виолетты в стильный модный клуб, а великосветское общество – в современную тусовку, где парни и девушки носят потертые штаны. Кроме шеста для стриптиза, у Виолетты есть еще одно развлечение – бодибилдеры. А ее подруга Флора ста-

ла лесбиянкой. Молодые люди из тусовки, собравшейся в клубе, пьянствуют, курят "травку", колются наркотиками и занимаются любовью друг с другом прямо на сцене.

Трудно поверить, что еще недавно Ганноверская опера была весьма консервативным театром. И что все оперные постановки здесь были традиционными, добротными и немного скучноватыми. Перемены начались после того, как директор театра, 47-летний Альберт Пульманн, решил "немного встряхнуть публику" и заключил двухгодичный контракт с Каликсо Беейто, уже заслужившим скандальную репутацию. Радикальная постановка шекспировского "Макбета" в "Хардкорд-театре" (2001), показанная каталонцем на Зальцбургском фестивале, вызвала бурю возмущения: на сцене устраивали массовую резню, весь спектакль занимали сексом, а один из солдат похотливо лез в трусики женского трупа. После премьеры корреспондент газеты "Цайт" назвал Беейто "мясником среди режиссеров".

"Я не могу понять, почему моя постановка вызвала такую реакцию. Гнев публики меня по-настоящему пугает", – говорил Беейто, начиная работу в Ганноверском театре. Но уже первая оперная постановка режиссера – "Дон Жуан" Моцарта – показала, что он не отвечает за свои слова. Дон Жуан занимался сексом на заднем сиденье "рено" и устраивал драки около контейнеров для мусора. По сцене текли реки крови, мочи и баночного пива. В финальной сцене Дон Жуана убивал парень, подъехавший на грузовой платформе: сначала вонзал нож в сердце, а

потом разрезал ножом гортань. Впрочем, Дон Жуана было несколько не жалко. Соблазнитель женщин из благородного дворянина превратился в похотливого проходимца, предводителя банды мошенников. "Я вижу этого героя именно таким", – сказал Беейто журналистам после премьеры.

Ганноверские любители оперы осудили столь вольное обращение с моцартовским шедевром. С последними аккордами театр потерял 3500 человек, купивших абонементы. Они обратились к руководству театра с письменной просьбой расторгнуть заключенный с ними договор. Городское управление порядком было вынуждено обратиться к юристу, чтобы он проверил заявления потерпевших.

Скандал с трудом удалось замять, но нынешней весной режиссер снова бросил вызов ганноверской общественности, поставив "Трубадура" Дж.Верди. Беейто перенес действие из средневекового замка и его окрестностей на грязные окраины современного большого города. Здесь насильничали парня под радостные крики окружившей насильника толпы, раздевали одного из героев донага и пытали его электрошоком, топтали ногами труп женщины. А цыганка Азучена действовала не менее жестоко, чем глава полиции, ведущей войну с бандитами.

Даже терпеливые ганноверцы не могли вынести такого кошмара в неоклассическом музыкальном храме, где в течение долгих лет никто не нарушал мирного спокойствия обывателей. Статья в газете "Бильд" вышла под заголовком: "Тыфу, опера!"

Гильдия пивоваров потребовала обратно 200 ящиков из-под пива, которые использовались как реквизит, мотивируя это "нарушением этических принципов на сцене". Еще 1500 человек, купивших абонементы, вернули их руководству театра. Ганноверская опера потеряла почти половину зрителей. Бюджетный дефицит театра составил 1,3 миллиона евро. Перед началом работы над "Травиатой" опера оказалась на краю финансовой пропасти. Стало ясно, что спасти положение может только традиционная, не вызывающая возмущения зрителей постановка. Но Каликсо Беейто поступил с точностью до наоборот. Несмотря на это, Альберт Пульманн защищает своего подопечного и говорит, что "ганноверцы давно нуждались в постановщике, который перевернул бы их традиционные представления об опере". Беейто тоже доволен и считает, что "любая оперная постановка должна быть такой же захватывающей и интенсивной, как коррида". После этих слов даже не очень проницательный человек поймет, что оперная классика и стиль бельканто действуют на каталонского режиссера как красная тряпка на быка. Похоже, он не догадывается, что производит точно такое же впечатление на ганноверцев. Местное правительство уже срезало театральный бюджет на 2004 год на 2,7 миллиона евро. И теперь, если г-н Пульманн попытается продлить контракт с Беейто, то неизвестно, удержится ли он на посту директора Ганноверской оперы.

Светлана СЕМЕНОВА

Фото из журнала "Шпигель"

